что какъ своихъ, такъ и вообще теперешнихъ псовыхъ смѣшиваетъ съ чистокровными псовыми, которыхъ онъ не признаетъ—вѣроятно потому что никогда не видывалъ,—такъ какъ отъ тѣхъ псовыхъ, существованіе которыхъ онъ допускаетъ,—непремѣнно требуетъ *очень бочковатыхъ* ребръ и *огромныхъ* черныхъ мясовъ.

Вотъ все что я хотѣлъ высказать только по поводу отчасти вѣрныхъ замѣчаній г. Губина,—объ оригинальныхъ же его взглядахъ на породы борзыхъ пусть сперва поспорятъ съ нимъ лично затронутые имъ охотники.

Въ сентябрьской книгѣ «Природы и Охоты» г. Старый Охотникъ разсказываетъ грустную охоту 1 сентября. Какъ охотничьи свѣденія, сообщу, что и въ нашихъ мѣстахъ зайцевъ очень мало. Русаки еще есть, но бѣляки попадаются только въ большихъ островахъ. Охотился я съ сосѣдомъ моимъ Б. Р.—молодымъ охотникомъ изъ дѣльныхъ—гончихъ было восемь смычковъ, но въ теченіи сухого и жаркаго сентября охота была унылая. По зайцу гончія скалывались очень часто и гнали варко только по красному звѣрю. Лишь въ октябрѣ начались болѣе оживленныя и удачныя охоты.

Н. П. Ермоловъ.

По поводу возраженій г. Хомякова.—«Прочитавъ въ журналѣ «Природа и Охота» за іюль мѣсяцъ сего года замѣтку г. Хомякова на мою статью, я долженъ сознаться, что писалъ мою замѣтку только какъ воспоминаніе былого и, долженъ сказать, лихого времени; я никого не затрогивалъ и никогда не думалъ заводить ни съ кѣмъ спора, а въ особенности съ такимъ, хотя молодымъ, но авторитетныхъ охотникомъ, какъ г. Хомяковъ.

Я охотникъ по страсти, съ небольшими средствами, не вдаюсь въ утопіи, не мечтаю объ идеалахъ, а по возможности тѣшусь, не затрогивая ничьего самолюбія и знанія; являюсь я по возможности на выставки, единственно изъ страсти и желанія посмотрѣть на собакъ, а также и для того, чтобъ убѣдиться, двигается ли впередъ дѣло, которое стали вести наши молодые охотники, не съ простотою нашихъ временъ, а на новыхъ научныхъ началахъ, и никогда не дозволялъ себѣ вступать съ кѣмъ либо въ споры, принявъ за правило отвѣчать только тогда, когда кому либо угодно будетъ отнестись ко мнѣ съ вопросами, вслѣдствіи чего не понимаю, почему г. Хомяковъ пишетъ, что онъ со страхомъ брался за перо.

Г. Хомякову угодно знать, что я понимаю подъ словомъ стая. Это обязываетъ меня на отвѣтъ. По моему мнѣнію,—правильно оно или нѣтъ,—стаей слѣдуетъ признавать отъ 20 до 40 однопородныхъ, а главное—одноногихъ собакъ (конечно не въ буквальномъ смыслѣ сего выраженія, но равныхъ по своей сноровистости и паратости), и если кто изъ охотниковъ имѣетъ такихъ собакъ, то я называю тогда этихъ собакъ «стаей».

Важалъ я и съ 80 гончими, конечно не своими, но тутъ уже происхо-

дить белиберда, гонъ на нѣсколько стай и неурядица; но когда 20 и не болѣе 40 собакъ, гонятъ вмѣстѣ, комкомъ,—тутъ есть что посмотрѣть, и обладателю такихъ собакъ—честь и слава, потому что имѣть отъ 20 до 40 собакъ одинаковыхъ достоинствъ хотя и очень пріятно, но не очень легко; на семь же или на восемь собакъ я смотрю лишь только какъ на породу, а за стаю, виноватъ, принять не могу. Опять повторяю, правильно это или нѣтъ—не знаю и спорить объ этомъ отказываюсь на томъ основаніи, что у всякаго свой вкусъ, и врядъ ли въ этомъ дѣлѣ кто кому указчикъ.

Съ своей стороны я радуюсь, что г. Хомяковъ, обладая тонкимъ и научнымъ знаніемъ охотничьяго дѣла, и притомъ имѣя къ тому средства (а это тоже своего рода условіе) взялся за дѣло серьезно, а потому, надѣюсь, что онъ, въ недалекомъ будущемъ представить видимые результаты своихъ стараній и тѣмъ докажетъ, что старые охотники, хотя и именовались охотниками, но толку въ охотѣ не понимали.

Г. Хомяковъ доказывая, что матераго волка трудно сгонять, приводитъ историческій примѣръ временъ Лудовика XIV, что волка гоняли четверо сутокъ и осилили только голодомъ. Вполнѣ вѣрю этому, какъ факту историческому, но позволяю себѣ замѣтить, что тѣхъ собакъ ни г. Хомяковъ, ни я—не видали.

Ходя шагомъ, можно цѣлые годы проходить за звѣремъ; но почему же у насъ въ степи заганиваютъ волковъ безъ собакъ, а на лошадяхъ, въ нѣсколько часовъ, и берутъ рукамн? Это кажется труднѣе, нежели сгонять собаками. Изъ этого слѣдуетъ, что вся суть въ быстротѣ преслѣдованія. Стая съ ногами заставитъ звѣря зарьять и сбавить прыти; а такая, которая четверо сутокъ ходитъ за волкомъ, едва ли достойна названія знаменитыхъ гончихъ.

Надѣюсь, что дальнѣйшаго спора никакого не можетъ послѣдовать.

Дмитрій Чѣлищевъ.

Средство для достиженія сильнаго и кучнаго боя въ ружьяхъ, заряжающихся съ казенной части.—Въ журналѣ «Природа и Охота» почти въ каждомъ номерѣ встрѣчаются замѣтки и даже цѣлыя статьи о боѣ ружей, заряжающихся съ казенной части. Большею частью отъ охотниковъ слышатся жалобы на слабость боя центральнаго ружья и чуть не большинство охотниковъ ставятъ бой прежняго стараго ружья гораздо выше чѣмъ бой новой системы ружей. Полемика, возникшая по поводу новыхъ ружей, ясно доказываетъ на сколько жгучъ этотъ вопросъ для охотниковъ. И въ самомъ дѣлѣ, при всѣхъ несравненныхъ достоинствахъ центральнаго ружья, при всѣхъ его удобствахъ и преимуществахъ передъ прежними ружьями, обидно, что бой ихъ далеко не можетъ назваться совершеннымъ.

Это явленіе заставило серьезныхъ и опытныхъ охотниковъ изучать центральныя ружья и въ этомъ отношеніи сдѣлано уже многое. Нѣкоторые